

Читайте последние главы на [XXXXXXXXXXXXX.XXX](#) Только

25 Глава 25. Причина ненавидеть Оливию (2)

Кап...

Слабый звук падающей на пол алой жидкости разнесся по комнате, где стоял мужчина, его расслабленные руки были залиты стекающей с кончиков его пальцев кровью.

"Вы что не слышали? Кто вы?"

ВЗДОХ

Весь этот леденящий кровь пейзаж внезапно прервал голос мужчины, его янтарный взгляд был прикован к людям, на щеках которых выступили капли пота и чьи лица были бледны от ужаса.

Один из них с ноткой мужества медленно приоткрыл дрожащие губы, шепча свои последние слова: "Т-ты, Тайра—"

ВЖУХ

"Кхагггх!"

Внезапно задыхаясь, он вцепился в свою шею, когда появился тонкий красный след, пытаясь повернуть голову, чтобы посмотреть в лицо виновнику его страданий.

Однако его голова отделилась от тела и отлетела в сторону. Последним, что он увидел, была прекрасная женщина, холодно смотрящая на него.

БАХ

Отколовшаяся голова вывела других из их кошмарного транса, переместив их взгляд с янтарных глаз на фигуру с развевающимися черными волосами и темно-черными глазами.

Из уст фигуры послышался мелодичный голос.

"Вы что, его не слышали?" — Холодный, леденящий голос Амайи пробил их до костей.

Она стояла с нетронутым мечом. Но он не был испачкан ни единой каплей крови - доказательство того, что он двигался с такой скоростью, что кровь не успевала его коснуться.

"М-монстры... БАХ".

Дрожащими голосами один из двух мужчин упал на пол, их взгляды метались между мужчиной с янтарными глазами и женщиной. Ее безжалостное поведение контрастировало с ее красотой.

"Ты в порядке, Оливия?" — Рюк повернулся к женщине с светлыми волосами и рубиновыми глазами, поинтересовавшись ее состоянием, что вывело ее из раздумий.

"Д-да, я в порядке, Рюк". Чувствуя, как в голове проносится тревога, она отвела взгляд, не скрывая своего страха.

Даже несмотря на рану, ее разум был в смятении. Она размышляла, как не дать этим людям

раскрыть Рюку личность главного виновника их проникновения внутрь.

"Т-ты". Сузив глаза, Рюк наблюдал за языком тела Оливии.

Видя, как она избегает зрительного контакта и кусает губы, его взгляд похолодел, поняв, что ее поведение было вызвано не только болью от раны.

21:34

"Амаия, проведи Извлечение памяти на этом человеке". — Рюк указал на одного из мужчин на полу, заставив Амайю широко раскрыть глаза, понимая смысл его слов.

Тук. Тук.

Медленно Амайя направилась к мужчине, и в такт каждому ее шагу сердце Оливии учащало удары.

Сжав зубы, она потянулась за небольшим кольцом, чувствуя, как будто все вот-вот рухнет. Ее разум был переполнен эмоциями.

Бип~

Даже со своим отравленным и раненым телом, она активировала артефакт, испустив слабый звук, неслышимый для обычных людей, но напрямую влияющий на мозговые волны.

В тот момент, когда Амаия положила руки на голову мужчины и активировала свою ману...

БУМ

Его голова взорвалась, как воздушный шар.

Кровавые следы остановились в воздухе, не коснувшись лица Амайи, потому что голубая энергия удерживала их на месте. Она повернула взгляд в направлении энергии.

"Ты знаешь, что ты только что сделала, Оливия?" — Рюк махнул рукой, позволив крови упасть на пол, и при этом, используя свой энергетический кинезис, он создал плотное поле маны вокруг другого человека, не давая ему поддаться действиям Оливии.

"Я-я не понимаю, что вы имеете в виду—"

"Не веди себя как ребенок, Оливия!" — крикнул Рюк, уже чувствуя разочарование из-за ее ошибки, позволившей чужакам проникнуть за ворота Дворца. Он уже знал о ее намерениях.

"Р-ребенок?" Услышав снова эти слова, она взорвалась, отталкивая служанку в сторону.
"Отойди с дороги!"

Несмотря на то, что она держалась за раненый живот, ее рубиновые глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на янтарные глаза Рюка, которые, как всегда, оставались равнодушны к ее страданиям.

Ты ничего не знаешь, Рюк. Каково это, когда тебя забывают... Гад!" Ее глаза, пытаясь сдержать слезы, позволили им стекать по щекам, оставляя след на полу, когда она продолжала: "Ты всегда оправдываешь свою ответственность, предаваясь утехам с Алией и Амаярой—"

"Оливия!" Гнев Рюка вспыхнул в ответ на ее очевидную глупость.

Для Амаяры было естественно быть рядом с ним в качестве телохранителя, а Алиа была ее личной служанкой.

Он совершенно не мог понять ее мышление.

"Не кричи на меня, Рюк фон Селвиус", — возразила она, заставив его глаза расшириться от перемены ее тона.

Амаяра, чувствуя, что ситуация становится критической, двинулась к ним. "Оливия, успокойся—"

"Закрой пасть, грязная простолюдинка!" Рубиновые глаза Оливии обратились к Амаяре, которая лишь прищурилась, уже привыкшая слышать подобные слова ежедневно и не находя их особо оскорбительными.

"Опять, Оливия? Ты серьезно?" Рюк потер лоб, чувствуя усталость от ее ежедневных драм, уже чувствуя, что все начинает немного раздражать.

"П-почему ты всегда так раздражаешься на меня?" Услышав ее слова, он успокоился, посмотрел на нее и понял причину ее поведения.

Однако она была не ребенком, чтобы вести себя подобным образом. Пытаясь сохранять спокойствие, он мягко сказал: "Послушай, Оливия, я надеюсь, ты понимаешь, как император—"

"Опять эти отговорки об ответственности, это чушь". "А она ведь принцесса". Даже Амаяра, стоявшая рядом, была озадачена, услышав такие проклятия из уст Оливии, учитывая ее собственное скромное происхождение, где она не была знакома с такими словами.

Оливия возразила снова: "Ты мог бы просто отдать его Йохану или этой простолюдинке. Зачем притворяться ответственным, когда ты даже не можешь выполнить свое обещание!"

"П-это..."

Видя нахмуренное лицо Рюка, и без того расстроенные мысли Оливии стали еще более раздраженными. Она не могла понять, как он мог забыть их детское обещание. "Ты забыл, не так ли?!"

Не получив от него ответа, ее слезы текли непрерывно, как нескончаемый водопад. "Хнык... Я... ненавижу... тебя, Рюк. Ты лжец".

"Ик... ты... пообещал всегда быть рядом со мной, а потом... бросил меня". Вытирая слезы запястьем, она не могла понять, как он может забыть о человеке, который был ближе всего к нему, похороненном, как забытое воспоминание.

Всякий раз, когда она спотыкалась, он поддерживал ее.

Но по мере их взросления расстояние между ними увеличивалось.

Она не знала, сколько раз она пыталась привлечь его внимание, будь то подвергая себя опасности или намеренно падая с лестницы, просто чтобы оторвать его от книг и привлечь хотя бы немного внимания, но он...

// Ты в порядке или тебе больно? //

// Прости, Оливия, мать зовет меня. //

// Оливия, дай мне немного времени, мне нужно разобраться с этим. //

// Может, поговорим завтра? //

// ... //

Эти переходы казались угасающими воспоминаниями, которые отодвигали его все дальше от ее жизни.

Она держалась за мысль, что даже незначительные недомогания или намеренные раны время от времени побудят его навестить ее.

Но каждый раз он называл ее детской за это.

Ее воспоминания сместились с человека, на которого она могла опереться, на мужчину, который даже не позволял ей прикоснуться к нему.

ШШШШШ

"Успокойся, Оливия", — Рюк, заметив рунические надписи, окутывающие ее тело, попытался подавить ее вспышку гнева.

Оливия была заклинательницей, мастерски искушенной в ковании артефактов высокого уровня, и будучи избранной героиней, благословленной небесами, обладала "Кузницей чародея", отдельным пространством в другом измерении для создания артефактов.

ТРЕСК

Мечи в руках Амаяры начали светиться, их руны реагировали с теми, что образовались на теле Оливии, которая создала это оружие.

"Тебе ли говорить, Рюк". Лицо Оливии медленно поднималось, ее глаза и лицо были полны собственной агонии, негодуя на человека, ради которого она пыталась все, просто чтобы поймать его взгляд, но он продолжал уклоняться от нее.

"Ты даже отдала ей этот меч". Ее помутневшие глаза заметили блеск на мече Амаяры, том самом, который она ковала неустанно, терпя голод и пренебрегая своим здоровьем.

Теперь он оказался в чужих руках.

"Я ведь говорил тебе, что он не совместим с моей душой". Рюк, увидев перед собой сломленную женщину, испытал прилив эмоций.

Он никогда ее не избегал.

Он был не просто каким-то случайным человеком. Он был принцем, наследником престола.

На нем лежала ответственность, и он нес ее, выкраивая для нее немало времени.

Когда бы он ни просил дать ему время для решения своих обязанностей, он всегда

возвращался, чтобы утешить ее.

Он даже отпрашивался с уроков, чтобы развеять ее уныние.

Но постепенно ее поведение становилось все более интенсивным...

Видя, как она вредит себе лишь для того, чтобы привлечь его внимание, он чувствовал себя виноватым.

Даже недосыпая, он всегда находил время, чтобы встретиться с ней.

Но эти нанесенные себе самой раны на ее теле разрывали ему сердце.

Он был мужчиной.

В отличие от женщин, которые могли выразить свою боль, проливая слезы, он был лишен права проявлять такую слабость.

С самого рождения в его прежнем мире его учили, что слезы мужчины не показывают его боли, а скорее проявляют слабость его сердца, делая его уязвимым.

А Слабость была словом, которое Рюк ненавидел.

Он чувствовал себя слабым лишь потому, что был брошен в этот мир как злодей без права голоса.

Он просто назвал ее ребячливой, не желая ругать или показывать, насколько сильно мучают его ее раны.

Но теперь все, казалось, рушилось.

"Принцесса, это, должно быть, недоразумение", — Амайяра попыталась разрядить накаляющуюся обстановку, не забыв использовать вежливое обращение.

"Хватит, Амайяра. Чтобы разрешить недоразумение, нужно хотя бы выслушать", — сказал Рюк, глядя на совершенно сломленную девушку.

Он попробовал все.

Каждый раз, когда другие отворачивались от него, он пытался объяснить.

Сколько бы времени он ни тратил на объяснения всем, их решения оставались твердыми и непоколебимыми.

Он мог только пытаться разрешить недоразумения; им оставалось только хотя бы выслушать его.

"Ха... ха... Все в порядке". Оливия собрала с духом, вытерла слезы руками, пытаясь успокоиться, смирившись с тем, что он никогда не поймет.

"Что ж, хорошо", Рюк почувствовал облегчение, видя, как она успокаивается, наконец-то увидев проблеск надежды, что все вернется к прежнему состоянию. "Пойдемте сл—"

ВЖУХ

Внезапно на теле Оливии засветились руны, превратив меч в руках Амайяры в твердую скалу – способ запечатать ее собственные артефакты.

Увидев это, Рюк повернулся к девушке, посмотрев в ее залитые слезами, пустые рубиновые глаза.

"Ты дорожишь своим титулом, не так ли, Рюк фон Зельвиус?"

Видя, как он сузил глаза, на лице Оливии появилась улыбка, дыхание ее участилось.

"Я заберу его". Подняв руки, она показала ему ладонь, прежде чем сжать ее, руны медленно залечили ее раны, ослабляя яд и постепенно сводя на нет его действие.

"Не переходи черту, Оливия", — сказал Рюк твердым тоном, заставив ее глаза расшириться от намерения убить, отразившегося в его янтарных глазах.

Сжав зубы, она прикусила губы, и на них появилась маленькая капелька крови. Она поняла, насколько важны для него его империя, затмевая ее саму.

Для других империя Зельвиус могла быть наследством, оставшимся от его матери. Но для Рюка это была его жизнь.

Он мог бы выбрать жизнь, как у героев романов из своего прежнего мира, использовать систему и предаваться плотским желаниям, спать со множеством женщин, назвав это игрой на выживание, – жизнь не лучше, чем у животного.

Жить без всякой цели было то же самое, что жить как животное, просто следуя за стадом. Его целью было стать достойным человеком для самого себя.

Он стремился жить как настоящий человек.

Глядя, как его мать неустанно исполняет свои обязанности ради королевства, он стремился доказать, что он этого достоин. Будучи наследным принцем, он желал по-настоящему заботиться о своем народе.

Эта империя была плодом бессонных ночей.

Каждая страница ее истории была соткана его руками.

Если кто-то попытается отнять то, чему он посвятил всю свою жизнь, он никогда им этого не простит.

"Успокойся, Рюк",—постарался он умиротворить свой разум. Его реакция немного превысила его обычное поведение.

Из-за стресса вызванного ситуацией, он справился бы с собой, но сейчас, видя как кровь струится у него из губ, он понимал, что всё уже было разрушено.

Не желая больше там оставаться и не желая делать то, за что он снова будет себя ненавидеть,

он повернулся, чтобы покинуть комнату.

Прямо перед уходом он добавил всего одно слово.

"В следующий раз, когда мы встретимся, Оливия, я не сдержусь"

Что?, Да, Вы помните артефакт, который использовала Амаяра, когда Рюк уничтожила Фелла в монастыре Богини в какой-то предыдущей главе, да, его создала Оливия.

И последнее, вы получили отложенное уведомление об этой потрясающей истории, присоединяйтесь к моему серверу Discord сейчас, ссылка в аннотации.... A4KL

<http://tl.rulate.ru/book/103959/3954980>